

думку, що цей термін найбільш точно й вдало передає позначуване явище. Під непрямою номінацією ми розуміємо таке найменування, що виступає в тексті як вторинне щодо іншого кореферентного слова, словосполучення чи речення, яке має пряму вказівку на об'єкт чи ситуацію.

Отже, непряма номінація – досить складна, багатоаспектна, однозначно не розв'язана проблема сучасного теоретичного мовознавства. Досліджуючи різні підходи у визначенні єдиного терміна на позначення лексем, вжитих у нових для себе значеннях та контекстах, розуміємо, що тільки комплексний аналіз явища, що розглядається, може розкрити сутність, основні механізми та засоби вираження цього складного лінгвістичного феномену.

Література:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. Избранные труды. – Том I. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
2. Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова / Э. С. Азнаурова. – М.: Наука, 1988. – 126 с.
3. Арутюнова Н. Д. Номинатив, референция, значение / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 188–206.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
5. Булыгина Т. В. Особенности структурной организации языка как системы и методы ее исследования / Т. В. Булыгина. – М.: Наука, 1991. – 216 с.
6. Габинская О. А. О понятии новизны лексической единицы в ономаσιологическом исследовании [Текст] / О. А. Габинская // Закономерности словопроизводственного процесса в ономаσιологическом аспекте. – Курск, 1980. – С. 6–24.
7. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 230–293.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М., 1998. – 97 с.
9. Гулыга Е. В. Семантика и синсемантика как признаки смысловой структуры слова / Е. В. Гулыга // Филологические науки. – 1967. – № 2. – С. 93–104.
10. Голдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Голдин. – М.: Либроком, 2009. – 134 с.
11. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства [Текст] / Е. А. Земская // Русский язык конца XX ст. – М.: Наука, 1996. – 232 с.
12. Карпіловська Є. А. Вторинна номінація в сучасній українській мові: тенденції розвитку / Є. А. Карпіловська // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – К., 2010. – Вип. 20. – С. 28–32.
13. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 101–168.
14. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: ЛКИ, 2008. – 160 с.
15. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М.: Либроком, 2009. – 170 с.
16. Соколов О. М. Вопросы морфемно-семантической соотносительности в лексике русского языка: Материалы для спецкурса [Текст] / О. М. Соколов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. – 218 с.
17. Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семасеология / Ю. С. Степанов // Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 294–358.
18. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды / В. Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
19. Уфимцева А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия // Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 7–98.
20. Уфимцева А. А. Лексическое значение, принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – С. 41–42.
21. Шмелев Д. Н. Способы номинации в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1982. – 483 с.
22. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 206 с.

УДК 81'27: 811. 134.2 (73)

А. Б. Юнацкая,

Запорожский национальный университет, г. Запорожье

«ДЕКОНСТРУКЦИЯ» ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПЕРЕОЦЕНКУ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме гендерной идентичности иммигрантов из Латинской Америки в США. Автор рассматривает модель «деконструкции» гендерного (женского) национального характера (marianismo) на фоне ассимиляции в принимающей культуре, а также лингвальные и речевые маркеры изменения идентичности.

Ключевые слова: «деконструкция» идентичности, гендерные роли, женский национальный характер, фемининность, мужской национальный характер, маскулинность, этнический стереотип.

Статья посвящена проблеме гендерной идентичности иммигрантов из Латинской Америки в США. Автор рассматривает модель «деконструкции» гендерного (женского) национального характера (marianismo) на тлі асиміляції у приймаючій культурі, а також лінгвальні та мовленнєві маркери зміненої ідентичності.

Ключові слова: «деконструкція» ідентичності, гендерні ролі, жіночий національний характер, фемінінність, чоловічий національний характер, маскуліність, етнічний стереотип.

The given paper addresses the Hispanic gender identity. The author gives an insight into the deconstruction of the female gender national character or marianismo through assimilation in the American culture. The linguistic and speech examples of identity switch are negotiated in the article.

Key words: identity deconstruction, gender roles, marianismo, femininity, machismo, masculinity, ethnic prejudice.

Приобретающий новые формы и проявления феминизм, его некорректная интерпретация в патриархальных обществах, тесная связь гендерного вопроса с общекультурными ценностями, детерминируют **актуальность** гендерных исследований для лингвистики, лингвокультурологии, социолінгвистики и других областей знаний. Когда речь идет о сосуществовании, взаимодействии и столкновении культур с контрастными и полярными ценностями, исследовательский процесс приобретает ярко очерченную компаративную форму. Подобный анализ на материале взаимодействия культур

США может быть особенно плодотворным, поскольку, как известно, многообразие культур, представленных в стране, обуславливает их тесное взаимодействие.

Гендерный компонент этого взаимодействия представляет, на наш взгляд, особый интерес в смысле адаптации, сохранения или «деконструкции» аутентичности национального женского/мужского характера у иммигранта из Латинской Америки в процессе ассимиляции в США. Гендерный национальный характер испаноязычных народов исследовали с точки зрения полярности женского и мужского национального характеров [1, с. 52], а также с позиции влияния гендерных культурных ценностей и особенностей национального гендерного характера на учёбу и успеваемость иммигрантов из Латинской Америки в США [6].

Проблемы аккультурации в принимающей культуре сквозь призму гендера изучали [13]. В рамках понятия *marianismo* и *machismo* рассматривались вопросы семейных ценностей, разделения домашних обязанностей в семье, проблемы домашнего насилия [4; 11; 14; 15].

В то же время, неисследованными остаются вопросы, связанные с «деконструкцией» аутентичности культурно-гендерной идентичности иммигрантов из Латинской Америки в США в процессе интеграции в американское общество. В данной статье, в качестве объекта выбран женский национальный характер иммигранта из Латинской Америки. **Целью статьи** является выявить особенности и результаты «деконструкции» женского национального характера у иммигрантов из Латинской Америки, а также языковые и речевые индикаторы этой «деконструкции».

«Женский национальный характер» испаноязычных женщин принято называть «*marianismo*», а «мужской национальный характер» – «*machismo*». Главной гендерной особенностью испаноязычного общества является его патриархальность, сфокусированность на маскулинности. Соответственно, понятие «*machismo*» включает компоненты «агрессивный» и «суверенный в себе». «*Marianismo*» (фемининный характер) подразумевает «покорность» и «аффективность» [2, с. 333].

Machismo – не только национальный характер, но и «культ мужественности мужчины» для испаноязычных народов. Доминирующая позиция является одной из основных национальных черт испаноязычных мужчин. В соответствии с тем содержанием, которое включает это понятие в Латинской Америке, мужчина – «мачо» является ответственным человеком, который много и усердно работает, не выставляя напоказ свою физическую силу и результаты собственного труда. Исследователи описывают латиноамериканского «мачо» – работника фермы, который работает по 20 часов в день, воспринимая невероятную физическую нагрузку как абсолютно нормальный мужской труд. Когда босс отчитывает его незаслуженно, он не возражает, а самую тяжелую и самую неприятную работу выполняет с достоинством («напористый маскулинный характер») [12, с. 35; 2, с. 334].

Само понятие «*Machismo*», заимствованное культурой США, изменилось под влиянием феминистского движения начала 70-х гг. прошлого века. Таким образом, американский «мачо» – бездельник, не проявляющий заботы о доме и семье, гордо выпячивающий свою физическую силу.

Учитывая, что в патриархальных обществах признаётся, в первую очередь, превосходство и авторитет мужчины, женщинам-иммигранткам из Латинской Америки порой сложно принять американские ценности. Точнее, принятию этих ценностей предшествует период переоценивания ценностей родной культуры и сравнения их с ценностями принимающей культуры. Так, латиноамериканская культура (*home culture*) сталкивается с американской культурой.

Очевидно, что иммигранты второго-третьего поколений, а также иммигранты первого поколения, приехавшие в США в раннем возрасте, склонны принимать ценности новой культуры, а порой и радикально «деконструировать» свою культурную идентичность. Рассмотрим пример Дж. О. Кофер (J. O. Cofer), иммигрантки первого поколения из Пуэрто-Рико в США, ныне успешной американской писательницы, приехавшей в Америку в четырёхлетнем возрасте.

Желание ассимилироваться в США возникло у Дж. О. Кофер, когда она проживала в латиноамериканском квартале (*barrio*), в здании для «хиспаник» (*El Building*) [8]. Семья жила в соответствии со строгими консервативными нормами пуэрториканского общества:

Our family lived in a large urban center in New Jersey during the sixties, where life was designed as a microcosm of my parents' casas on the island ... We spoke in Spanish, we ate Puerto Rican food bought at the bodega, and we practiced strict Catholicism complete with Sunday confession and Sunday mass at a church... [9].

После успешной «деконструкции» аутентичной идентичности, которая, в данном случае, означает полное изменение ценностей пуэрториканской культуры на американские, повышение уровня владения английским языком и отказ от родного, испанского языка (*I never speak Spanish in public* [8, с. 180]) девушка всё же приходит к выводу, что культурная самоидентификация и её восприятие другими людьми в корне отличаются:

...you can leave the island, master the English language, and travel as far as you can, but if you are a Latina.... The island travels with you [9].

В то время как для самой Дж. О. Кофер «деконструкция» её идентичности состоялась в связи с вышеупомянутыми изменениями, то для многих окружающих людей по внешним признакам она остаётся пуэрториканкой:

As a Puerto Rican girl growing up in the United States and wanting like most children to 'belong', I resented the stereotype that my Hispanic appearance called forth from many people I met [9].

Компонент *Hispanic appearance* является одним из главных проблем, волнующих Дж. О. Кофер. В своём эссе автор описывает ситуацию, в которую попала во время поездки из Оксфорда в Лондон. Всю дорогу незнакомый молодой человек драматично исполнял для неё песню «Magia» из известного фильма «Вестсайдская история» (*Westside story*), главной героиней которого является пуэрториканка Мария. Данные действия автором были расценены как оскорбительные.

Возможно, поведение молодого человека в автобусе, является попыткой пародировать гиперэмоциональность испаноязычного мужчины, для которого характерными являются, непосредственность и спонтанность в проявлении собственных чувств. Прямым следствием этих черт можно считать функционирование в испаноязычных странах национально-специфического типа комплимента «пиропо» (*piropo*) – комплимента незнакомой женщине, который произносится громко и сопровождается эмоциональными выкриками [1, с. 52-58].

Многообразие культур США, с одной стороны, призывает к взаимоуважению, созданию равных возможностей, искоренению дискриминации, с другой же стороны, иммигранты должны успешно интегрироваться в принимающую культуру через соответствующую культурную компетенцию, уважение и принятие ценностей этой культуры. Интеграция выходцев из Латинской Америки в культуру США осложнена тем, что доминирующая роль мужчины для американцев – неприемлемая несправедливость также как и «покорная» и малозначительная роль женщины. Таким образом, иммигрант либо сохраняет ценности своей родной культуры, либо принимает ценности американской культуры.

Контексты, в которых ключевую роль играет компонент идентичности «внешность» (*Hispanic appearance*), являются достаточно распространёнными. Дж. О. Кофер описывает ситуацию, в которой она оказалась во время деловой встречи

с коллегами, которая проходила в отеле высокого класса в США. Прегравивший ей дорогу мужчина (предварительно вызываясь назвав её *Evita*) навязчиво громко исполнил для неё и присутствующих песню на мотив народной латиноамериканской песни *La Bamba*, слова из которой «шуточно» изменил. В песне рассказывалось о Марии, все прозвища которой рифмовались со словом *gonorrhoea*:

...*Maria whose exploits all rhymed with her name and gonorrhoea* [9].

Типичными предрассудками о женщинах латиноамериканского происхождения в США являются стереотипы о том, что они способны выполнять только «чёрную» работу, не требующую высокого мастерства: *They make good domestics* [9]. На самом деле, ключевую роль в том, что многие иммигранты, как женщины, так и мужчины, вынуждены выполнять работу, не требующую квалификации, играет отсутствие образования и знания английского языка:

Work as domestics, waitressing, and factory jobs are all that's available to women with little English and few skills [9].

При этом средства массовой информации смогли укрепить этот образ в американском менталитете:

Maria, the housemaid or counter girl, is now indelibly etched into the national psyche. ...funny Hispanic maid, mispronouncing words... Media-engendered image of the Latina in the United States...[9].

Также в США среди белых американцев существует стереотип о латиноамериканской женщине, как о сугубо сексуальном объекте. Вербализируется данный стереотип через ряд образных выражений, образованных через механизмы заимствования из испанского языка либо путём метафоризации образа. Все они, вне всякого сомнения, являются оскорбительными:

...*the Hispanic woman as the Hot Tamale or sexual fire brand... In their special vocabulary, advertisers have designated 'sizzling' and 'smoldering' as the adjectives of choice for describing not only the foods but also the women of Latin America* [9].

В то же время, очевидно, что сложнее бороться с жёсткими и несправедливыми предрассудками женщинам, не получившим образование: *There are... thousands of Latinas without the privilege of education or the entrée into society.... For them life is a struggle against the misconceptions perpetuated by the myth of the Latina as whore, domestic, or criminal* [9].

Не смотря на то, что стереотипы генерализованы, очень плохо поддаются изменениям и являются практически неискоренимыми для любого менталитета, механизмы их ослабления сосредоточены в знании языка принимающей культуры и образовании:

Because of my education and my proficiency with the English language, I have acquired many mechanisms for dealing with the anger I experience. ...My parents made it possible for me to acquire a stronger footing in the mainstream culture by giving me the chance at an education [9].

Результаты исследования подтверждают, что при конструировании/деконструировании идентичности серьёзная роль отводится не только языковым предпочтениям, но и уровню владения языком, который человек для себя определяет как «свой». Ключевыми формами протеста в нашем случае, является желание считаться американкой (*to belong*). С пуэрториканским прошлым и *marianismo* у Дж. О. Кофер достаточно негативные ассоциации, вербализированные через единицы: *misconceptions, prejudices, Latino accent* и т.д.

Уничижительная стереотипная лексика, накладывающая консервативные штампы на латиноамериканских женщин, отчасти апеллирует к латиноамериканской женщине, как неквалифицированной работнице (*domestic, housemaid, counter girl*), как к сексуальному объекту (*Hot Tamale, sexual firebrand, sizzling, smoldering, whore*) и даже преступнице (*criminal*).

В процессе ассимиляции представители разных культур США проходят процесс принятия или отторжения родной культуры (*heritage culture*) и принимающей культуры (U.S. culture). «Деконструкция» гендерной идентичности *marianismo* происходит, в первую очередь, через успех в овладении английским языком (*English proficiency*) и получение высшего образования (*Education*). В речи Дж. О. Кофер ясно деконструирует свою «аутентичность», генерируя дискурс мейнстрима (*mainstream discourse*).

В дальнейшем следует рассмотреть особенности «деконструкции» аутентичности идентичности на примере национального характера мужчин, имеющих латиноамериканское происхождение.

Литература:

1. Фирсова Н. М. Об особенностях коммуникативного поведения и языка испаноязычных женщин // Наталия Михайловна Фирсова // Филологические науки. – 2005. – № 5. – С. 36–43.
2. Юнацька А. Б. Диалог «англо-американской» и испаноязычных культур: гендерный аспект // Анна Борисівна Юнацька // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Науч. журн., 2007. – № 110. – Т. 2 – С. 333–336.
3. Юнацька А. Б. «Mexican macho» в англо-американській культурі // Анна Борисівна Юнацька // Вісник СумДУ. Серія «Філологічні науки». – Суми : СумДУ, 2006. – № 11 (95). – С. 101–105.
4. Alvarez, L. Derecho u obligacion?: Parents' and youths' understanding of parental legitimacy in a Mexican origin familial context. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 29(2), 2007. – pp.192–208.
5. Brooks A. *Post-feminisms: Feminism, Cultural Theory and Cultural Form*. London: Routledge, 1997. – 234 p.
6. *Building Bridges Between Cultures // Digest Education and Immigration Girls*; Edited by Julia L. Potter, WEEA Equity Resource Center at EDC, 2001. – 16 p.
7. Chatsky J. *Guarding Your Identity // Time*. – 2003. – Sept.15, 2003. – P. 90.
8. Cofer O.J. *Silent Dancing // Visions of America*. – New York : Persea Books, 1993. – P. 179-186.
9. Cofer J.O. *The Myth of the Latin Woman: Or I Just Met a Girl Named Maria // Judith Ortiz Cofer* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.academia.edu/8146983/Cofer_Judith_Ortiz_The_Myth_of_the_Latin_Woman_Or_I_Just_Met_a_Girl_Named_Maria_essay_1995.
10. Englander K., Yanez Carmen, Barney Xochitl *Doing Science within a Culture of Machismo and Marianismo // Karen Englander, Carmen Yanez, Xochitl Barney // Journal of International Woman's Studies*, Vol 13 #3. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа до журн. : <http://vc.bridgew.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1032&context=jwvs>.
11. Galanti, G. *The Hispanic Family and Male-Female Relationships: An overview. Journal of Transcultural Nursing*, 14 (3), 2003. – pp. 180–185.
12. Guilbault R. del C. *Americanization is Tough on «Macho» // Encountering Cultures. Reading and Writing in a Changing World / ed. by R.Holeton, NJ : A Blair Press Book, 1992. – P. 34–36.*
13. Kulis S., Marsiglia F.F., Hurdle D. *Gender Identity, Ethnicity, Acculturation, and Drug Use Exploring Differences Among Adolescents in the Southwest // Journal of Community Psychology*, Arizona State University : Wiley Periodicals, Inc., Vol.31, # 2, 1–22, 2003. – 22 p.
14. Mayo, Y. Q., & Resnick, R.P. *The impact of Machismo on Hispanic women. Affilia*, 11 (3), 1996. – pp. 257–277.
15. Stevens, E. P. *Mexican Machismo: Politics and value orientations. Political Research Quarterly*, 18, 1965. – pp. 848–857.